

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

Думая о ленинской теме в искусстве, я всегда вспоминаю чеканную поэтическую формулу Владимира Маяковского: «Мы говорим Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим партия, подразумеваем — Ленин». В этих словах «ключ» к верному пониманию ленинской темы в искусстве, темы, никогда не стареющей. К ленинской теме, к воссозданию средствами искусства образа гениального революционера, вождя и основателя нашей партии, первого в мире социалистического государства обращались и

всегда будут обращаться художники разных поколений и стран, воодушевляемые великими идеалами коммунизма.

С ленинизмом связаны самые выдающиеся революционные свершения XX столетия — Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая начало новой эпохи в истории человечества, образование мировой системы социализма, грандиозные освободительные битвы и победы, одержанные

рабочим классом, трудящимися над капитализмом. Имя Ленина стало символом пролетарских революций, социализма и прогресса, символом коммунистического преобразования мира. В борьбе за победу коммунизма мы постоянно черпаем силы и вдохновение в ленинских идеях. Коммунистическая партия, советский народ, трудящиеся всех стран выражают чувства безграничной любви и уважения к Ильичу, обращают к нему свои лучшие мысли и устремления.

Что означало лично для меня как писателя обращение к ленинской теме?

Хочется вспомнить один эпизод, оказавший решительное влияние на всю мою литературную биографию. В 20-х годах я, сын железнодорожного рабочего со станции Христиновка, был, как один из организаторов комсомольской ячейки, командирован в Киев, в Институт народного образования. Следуя ленинскому призыву, овладевал знаниями. Как и все мои товарищи-комсомольцы, был я пламенным энтузиастом новой жизни...

В 1925 году я закончил рабфак и поступил на литературно-лингвистический факультет института. Одно время был культпропом комсомольской организации и секретарем студенческого клуба. К нам приезжали известные писатели. Мы очень любили литературные вечера, и все, естественно, тянулось к литературному творчеству, подражали Владимиру Маяковскому, другим революционным писателям. Представьте себе ночь в студенческом общежитии. Друзья спят богатырским сном, а я, примостившись у тумбочки, до рассвета сижу над рассказом. Рассказ назывался «Он был великий!» («Він був великий!»), и в нем я делился впечатлениями о том, как в украинское село приходит весть о кончине Ленина, говорил о бессмертии его образа в народной памяти. Писал о том, что видел и слышал в родных местах. Я, как и другие, вочью наблюдал, как народ переживал смерть Владимира Ильича, видел, как

началось движение, получившее название Ленинского призыва.

Когда рассказ был готов, переписал его начисто и повесил в киевскую газету «Большевик». В редакции рассказ при мне читать не стали, а попросили зайти через неделю за ответом. Это было 24 января 1925 года. На следующий день утром сосед по койке сказал:

— Знаешь, Сашка, у тебя есть, оказывается, однофамилец. Почитай, как он хорошо сегодня в «Большевике» о Ленине написал...

Я выбежал на морозную улицу, помчался на Крецагик и купил несколько экземпляров газеты. Тут же, у киоска, стал читать свой рассказ. Очнулся лишь тогда, когда мои руки совершенно окоченели. Прохожие с недоумением посматривали на легко одетого пареня, жадно впившегося глазами в газетный лист. Потом я шел к себе и украдкой вытирал слезы. Придя в общежитие, сказал товарищам, что это мой рассказ напечатан сегодня в газете. Какой шум тут поднялся!

Вспоминая то далекое время, я часто думаю о том, что именно ленинская тема сделала меня писателем. В этом есть определенная закономерность, и в этом сказываются черты моего поколения, выросшего, как тогда цели, в пламени, в пороховом дыму.

В рассказе маленький хлопчик, видя, как горюют взрослые по поводу смерти Владимира Ильича, спрашивает родителей: «Он (Ленин) больше, чем дядько, Михайло?» (Один из героев рассказа — председатель сельской рады — Михайло). И родители ему — хлопчику — говорят: «Боль-

ше. Если сложить миллионы таких, как Михайло, то это и будет Ленин». В еще наивной литературной форме я высказал мысль, которая позднее стала центральной темой моего творчества, — мысль о неколебимом единстве партии и народа, о бессмертии ленинского образа в делах трудового люда, о величии всепобеждающих идей марксизма-ленинизма.

Жизнь на каждом шагу преподносила мне, начинающему литератору, поучительные уроки. После первого года обучения в Киеве я поехал на каникулы в родную Христиновку. В день приезда встретил руководителя большевистской ячейки, он мне сказал: «Как хорошо, что ты приехал. Сегодня у нас ярмарка, съезжаются толпы людей, надо сказать им слово ленинской правды». Раньше мне никогда не приходилось выступать публично. Поднялся на трибуну и увидел пестрое колымажное море лиц и голов. В моей речи было, видимо, много юношеского, эмоционального запала. Но, прозвонив имя Ленина, ленинские лозунги и призывы, я наглядно увидел, как с энтузиазмом, с полным пониманием того, что я говорю, воспринимают речь земляки. Имя Ленина являлось символом нашего единства, наших коммунистических устремлений в будущее.

Переломным этапом моей биографии явилась пьеса «Гибель эскадры». Она была напечатана в 1933 году. Я работал в архивах и беседовал с множеством очевидцев и участников героического эпизода гражданской войны. Но образы, роившиеся у меня в голове, еще долго не находили реального драматургического воплощения. Мне нужно было самому почувствовать среду

моряков-черноморцев. Попросил зачислить меня краснофлотцем на военно-морское судно. Жил в кубрике и делал все, что полагалось по закону морской жизни. Здесь вочью увидел героев своей будущей пьесы. Кульминационным пунктом в трагедии является, как известно, радиogramма Ленина. Мне пришлось подробнее образом осветить событие для того, чтобы зрители поняли, какое мужество, мудрость и беззаветную стойкость надо было проявить морякам, чтобы с честью выполнить приказ Ленина. Таким образом, сама жизнь поставила передо мной во всей глубине и величии тему: Ленин и народ.

Вспоминаю атмосферу зрительного зала во время премьеры. Она словно насыщена электричеством в тот момент, когда на сцене один из героев пьесы, Сtryжень, читает шифрованную радиogramму Ленина: «Принято решение уничтожить суда в Новороссийске... Моряки обязаны понять, что правительство решается на эту страшную меру только потому, что другого исхода нет...».

Затем Сtryжень жжет шифрованную радиogramму, в это время гаснет свет, и, по мере того как сгорают в руках Сtryжени радиogramма, в темноте исчезают суровые лица взволнованных комитетчиков.

Мне приходилось бывать на многих постановках «Гибели эскадры», и всегда после прочтения на сцене ленинского документа зал разражается бурей аплодисментов. Такова сила ленинского слова. Работа над пьесой, я понял, какой эмоциональный заряд несут в себе ленинские документы, как бы спрессованные в себе опыт героической эпохи.

Поэзия этих документов практически неисчерпаема.

Самым важным событием предвоенного времени для меня была работа над пьесой «Правда». В канун 20-летия Советской власти Платон Михайлович Керженцев пригласил в Комитет по делам искусств группу писателей-драматургов. В их числе был и я. Помню, что на беседе присутствовали Алексей Толстой, Тренев, Погодин, Вишневский, Афиногенов. Керженцев зачитал нам партийный документ, в котором была поставлена задача создать пьесы, посвященные Владимиру Ильичу Ленину. В первую минуту это показалось настолько трудным, что мы не решились взять на себя какие-либо обязательства. Говорили все разом, каждый о своем.

Нам дали время и возможность подумать. Я поехал в Ленинград, в места, связанные с событиями семнадцатого года. Там у меня и родился замысел историко-революционной пьесы об общности исторических путей украинского и русского народов в революции, о судьбе крестьянина-бедняка, приходящего к великой правде Ленина.

Постоянно ходил в Смольный, в чьи коридоры два десятилетия назад раздавались шаги истории — шаги великого Ильича. Мне удалось получить фототипическое издание газеты «Рабочий путь». Большое значение для познания эпохи имела газетная хроника событий. Я тщательно записывал воспоминания очевидцев ленинских выступлений, был на квартире, где некогда жил Ильич.

Работа над пьесой дала мне возможность познакомиться с одним из соратников Ленина — Владимиром Дмитрие-

вичем Бонч-Бруевичем, работавшим в 30-х годах директором Государственного литературного музея. Я приходил в маленькую директорскую комнату, в которой тогда Бонч-Бруевич, обладавший цепкой памятью, мог без конца говорить об Ильиче. Многими художественными деталями в «Правде» обязан я этому замечательному человеку.

Тогда же под влиянием бесед со старыми большевиками я выработал для себя незыблемый принцип изображения ленинской темы в искусстве. Ленин — величайший гений. Его образ грандиозен сам по себе; совершенно недопустимо, на мой взгляд, всевозможные бытовые подробности, мельчащие фигуру гения.

В пьесе я стремился показать теснейшую связь Ильича с массами, с народом, с простыми людьми. Именно в этом была художественная идея произведения.

Я умышленно ввел в действие Владимира Ильича в наиболее напряженном месте пьесы. Ленин предстает перед зрителями именно как исторический деятель, как руководитель революционных масс. Любая бытовая подробность снижала бы звучание образа. В эпилоге пьесы также выступает Ленин, он говорит вещи слова, дает программу действий: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства».

С тех пор я постоянно обращаюсь к ленинской теме с чувством благоговения, с пониманием того, что всем лучшим, что есть в каждом из нас, мы обязаны партии и Ленину. Когда началась Великая Отечественная война, — а она явилась величайшей проверкой крепости нашего строя, — я напечатал в газете рассказ-новеллу под названием «С Лениным в сердце». Название это, на мой взгляд, символично. С Лениным в сердце шел наш народ в атаки под Москвой. С Лениным в сердце мы отстояли волжскую твердыню — Сталинград. С Лениным в сердце шли солдаты форсировать Днепр. С Лениным в сердце добились мы фашистского зверя в его собственном логове — в Берлине. С Лениным в сердце ковал оружие победы днем и ночью заводской Урал. С Лениным в сердце добывали хлеб для воинов Советской Армии наши колхозники и колхозницы.

Я написал рассказ о рядовой труженице, которая гонит стадо, спасая народное добро от фашистских разбойников.

Много трудностей и препятствий приходится встречать ей на суровых военных дорогах, но все она преодолевает с терпением и героизмом. В военные годы казался ленинский характер нашего народа, воспитанный партией.

Создавая такую пьесу, как «Фронт», я думал о деятелях коммунистического, ленинского типа, которым чужды зазнайство, чванство и другие отвратительные качества, мешавшие нам в первые месяцы трудной войны.

Работая над пьесой, я постоянно обращался к ленинским трудам, в том числе к трудам по военному искусству, и в них черпал моральные силы для своего творчества.

Вообще мы обращаемся к ленинскому наследию не только тогда, когда воссоздаем образ Ленина. Можно сказать, что нет такой темы — современной или исторической, которая не требовала бы от нас углубленного изучения трудов Ленина.

Ленинские деловые документы, связанные с литературой и искусством... Сколько в них мудрости, внимания к развитию культуры, желания сделать все знания общим достоянием масс.

Ленин глядел далеко вперед, и все его замечания, связанные с культурой, имеют для нас, художников слова, непреходящее значение. В нынешней идейной борьбе мы не можем не обращаться к ленинскому наследию.

Готовясь к знаменательной дате — к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича, мы должны глубоко вздуматься в ленинский лозунг: «Лучше меньше, да лучше». У иных литературных печатных органов проявляется неверная тенденция — публиковать как можно больше произведений на важную тему в ущерб качеству. Появилось несколько посредственных фильмов, в которых ленинская тема раскрывается чисто внешними средствами. Это обидно. Ведь Владимир Ильич учил нас держаться золотого правила: семь раз примерь, один раз отрежь.

Я сейчас работаю над пьесой о современности. Очень хочу показать красоту советских людей в борьбе за коммунизм. В каждом человеке, который самоотверженно борется за коммунизм, есть частица Владимира Ильича Ленина, частица его бессмертного учения.

Александр КОРНЕЙЧУК.
г. Киев.

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

Думая о ленинской теме в искусстве, я всегда вспоминаю чеканную поэтическую формулу Владимира Маяковского: «Мы говорим Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим партия, подразумеваем — Ленин». В этих словах «ключ» к верному пониманию ленинской темы в искусстве, темы, никогда не стареющей. К ленинской теме, к воссозданию средствами искусства образа гениального революционера, вождя и основателя нашей партии, первого в мире социалистического государства обращались и

всегда будут обращаться художники разных поколений и стран, воодушевляемые великими идеалами коммунизма.

С ленинизмом связаны самые выдающиеся революционные свершения XX столетия — Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая начало новой эпохи в истории человечества, образование мировой системы социализма, грандиозные освободительные битвы и победы, одержанные

рабочим классом, трудящимися над капитализмом. Имя Ленина стало символом пролетарских революций, социализма и прогресса, символом коммунистического преобразования мира. В борьбе за победу коммунизма мы постоянно черпаем силы и вдохновение в ленинских идеях. Коммунистическая партия, советский народ, трудящиеся всех стран выражают чувства безграничной любви и уважения к Ильичу, обращают к нему свои лучшие мысли и устремления.

Что означало лично для меня как писателя обращение к ленинской теме?

Хочется вспомнить один эпизод, оказавший решительное влияние на всю мою литературную биографию. В 20-х годах я, сын железнодорожного рабочего со станции Христиновка, был, как один из организаторов комсомольской ячейки, командирован в Киев, в Институт народного образования. Следуя ленинскому призыву, овладевал знаниями. Как и все мои товарищи-комсомольцы, был я пламенным энтузиастом новой жизни...

В 1925 году я закончил рабфак и поступил на литературно-лингвистический факультет института. Одно время был культпропом комсомольской организации и секретарем студенческого клуба. К нам приезжали известные писатели. Мы очень любили литературные вечера, и все, естественно, тянулись к литературному творчеству, подражали Владимиру Маяковскому, другим революционным писателям. Представьте себе ночь в студенческом общежитии. Друзья спят богатырским сном, а я, примостившись у тумбочки, до рассвета сижу над рассказом. Рассказ назывался «Он был великий» («Він був великий»), и в нем я делился впечатлениями о том, как в украинское село приходит весть о кончине Ленина, говорил о бессмертии его образа в народной памяти. Писал о том, что видел и слышал в родных местах. Я, как и другие, воочию наблюдал, как народ переживал смерть Владимира Ильича, видел, как

Статья публикуется в сокращенном виде. Полностью она будет помещена в № 1 журнала «Вопросы литературы».

началось движение, получившее название Ленинского призыва.

Когда рассказ был готов, переписал его начисто и повесил в киевскую газету «Большевик». В редакции рассказ при мне читать не стали, а попросили зайти через неделю за ответом. Это было 24 января 1925 года. На следующий день утром сосед по койке сказал:

— Знаешь, Сашка, у тебя есть, оказывается, однофамилец. Почитай, как он хорошо сегодня в «Большевике» о Ленине написал...

Я выбежал на морозную улицу, помчался на Крещатик и купил несколько экземпляров газеты. Тут же, у киоска, стал читать свой рассказ. Очнулся лишь тогда, когда мои руки совершенно очокали. Прохожие с недоумением поглядывали на легко одетого паренька, жадно впитывающего глазами в газетный лист. Потом я шел к себе и украдкой вытирал слезы. Придя в общежитие, сказал товарищам, что это мой рассказ напечатан сегодня в газете. Какой шум тут поднялся!..

Вспоминаю то далекое время, я часто думаю о том, что именно ленинская тема сделала меня писателем. В этом есть определенная закономерность, и в этом сказываются черты моего поколения, выросшего, как тогда пели, в пламени, в пороховом дыму.

В рассказе маленький хлопчик, видя, как горюют взрослые по поводу смерти Владимира Ильича, спрашивает родителей: «Он (Ленин) больше, чем дядько Михайло?» (Один из героев рассказа — председатель сельской рады — Михайло). И родители ему — хлопчику — говорят: «Боль-

ше. Если сложить миллионы таких, как Михайло, то это и будет Ленин». В еще наивной литературной форме я высказал мысль, которая позднее стала центральной темой моего творчества, — мысль о неколебимом единстве партии и народа, о бессмертии ленинского образа в делах трудового народа, о величии всепообеждающих идей марксизма-ленинизма.

Жизнь на каждом шагу преподносила мне, начинающему литератору, поучительные уроки. После первого года обучения в Киеве я поехал на каникулы в родную Христиновку. В день приезда встретил руководителя большевистской ячейки, он мне сказал: «Как хорошо, что ты приехал. Сегодня у нас ярмарка, съезжаются толпы людей, надо сказать им слово ленинской правды». Раньше мне никогда не приходилось выступать публично. Поднялся на трибуну и увидел пестрое колымахащее море лиц и голов. В моей речи было, видимо, много юношеского, эмоционального запала. Но, произнося имя Ленина, ленинские лозунги и призывы, я наглядно увидел, как с энтузиазмом, с полным пониманием того, что я говорю, воспринимают речь земляки. Имя Ленина являлось символом нашего единства, наших коммунистических устремлений в будущее.

Переломным этапом моей биографии явилась пьеса «Гибель эскадры». Она была напечатана в 1933 году. Я работал в архивах и беседовал с множеством очевидцев и участников героического эпизода гражданской войны. Но образы, роившиеся у меня в голове, еще долго не находили реального драматургического воплощения. Мне нужно было самому почувствовать среду

моряков-черноморцев. Попросил зачислить меня краснофлотцем на военно-морское судно. Жил в кубрике и делал все, что полагалось по закону морской жизни. Здесь воочию увидел героев своей будущей пьесы. Кульминационным пунктом в трагедии является, как известно, радиogramма Ленина. Мне пришлось подробнейшим образом осветить событие для того, чтобы зрители поняли, какое мужество, мудрость и беззаветную стойкость надо было проявить морякам, чтобы с честью выполнить приказ Ленина. Таким образом, сама жизнь поставила передо мной во всей глубине и величии тему: Ленин и народ.

Вспоминаю атмосферу зрительного зала во время премьеры. Она словно насыщена электричеством в тот момент, когда на сцене один из героев пьесы, Стрыженя, читает шифрованную радиogramму Ленина: «Принято решение уничтожить суда в Новороссийске... Моряки обязаны понять, что правительство решается на эту страшную меру только потому, что другого исхода нет...».

Затем Стрыженя жжет шифрованную радиogramму, в это время гаснет свет, и, по мере того как сгорают в руках Стрыженя радиogramма, в темноте исчезают суровые лица взволнованных комитетчиков.

Мне приходилось бывать на многих постановках «Гибели эскадры», и всегда после прочтения на сцене ленинского документа зал разражается бурей аплодисментов. Такова сила ленинского слова. Работая над пьесой, я понял, какой эмоциональный заряд несут в себе ленинские документы, как бы спрессовавшие в себе опыт героической эпохи.

Поэзия этих документов практически неисчерпаема.

Самым важным событием предвоенного времени для меня была работа над пьесой «Правда». В канун 20-летия Советской власти Платон Михайлович Керженцев пригласил в Комитет по делам искусств группу писателей-драматургов. В их числе был и я. Помню, что на беседе присутствовали Алексей Толстой, Тренев, Погодин, Вишневский, Афиногенов. Керженцев зачитал нам партийный документ, в котором была поставлена задача создать пьесы, посвященные Владимиру Ильичу Ленину. В первую минуту это показалось настолько трудным, что мы не решились взять на себя какие-либо обязательства. Говорили все разом, каждый о своем.

Нам дали время и возможность подумать. Я поехал в Ленинград, в места, связанные с событиями семидесяти года. Там у меня и родился замысел историко-революционной пьесы об общности исторических путей украинского и русского народов в революции, о судьбе крестьянина-бедняка, приходящего к великой правде Ленина.

Постоянно ходил в Смольный, в чьих коридорах два десятилетия назад раздавались шаги истории — шаги великого Ильича. Мне удалось получить фототипическое издание газеты «Рабочий путь». Большое значение для познания эпохи имела газетная хроника событий. Я тщательно записывал воспоминания очевидцев ленинских выступлений, был на квартире, где некогда жил Ильич.

Работа над пьесой дала мне возможность познакомиться с одним из соратников Ленина — Владимиром Дмитрие-

вичем Бонч-Бруевичем, работавшим в 30-х годах директором Государственного литературного музея. Я приходил в маленькую директорскую комнату, в которой тогда Бонч-Бруевич, обладавший цепкой памятью, мог без конца говорить об Ильиче. Многими художественными деталями в «Правде» обязан я этому замечательному человеку.

Тогда же под влиянием бесед со старыми большевиками я выработал для себя незыблемый принцип изображения ленинской темы в искусстве. Ленин — величайший гений. Его образ грандиозен сам по себе; совершенно недопустимы, на мой взгляд, всевозможные бытовые подробности, мельчащие фигуру гения.

В пьесе я стремился показать теснейшую связь Ильича с массами, с народом, с простыми людьми. Именно в этом была художественная идея произведения.

Я умышленно ввел в действие Владимира Ильича в наиболее напряженном месте пьесы. Ленин предстает перед зрителями именно как исторический деятель, как руководитель революционных масс. Любая бытовая подробность снизила бы звучание образа. В эпилоге пьесы также выступает Ленин, он говорит вечные слова, дает программу действий: «В России мы сейчас должны заняться построением пролетарского социалистического государства».

С тех пор я постоянно обращаюсь к ленинской теме с чувством благоговения, с пониманием того, что всем лучшим, что есть в каждом из нас, мы обязаны партии и Ленину. Когда началась Великая Отечественная война, — а она явилась величайшей проверкой крепости нашего строя, — я напечатал в газете рассказ-новеллу под названием «С Лениным в сердце». Название это, на мой взгляд, символично. С Лениным в сердце шел наш народ в атаку под Москвой. С Лениным в сердце мы отстояли волжскую твердыню — Сталинград. С Лениным в сердце шли солдаты форсировать Днепр. С Лениным в сердце добились мы фашистского зверя в его собственном логове — в Берлине. С Лениным в сердце ковал оружие победы днем и ночью заводской Урал. С Лениным в сердце добывали хлеб для воинов Советской Армии наши колхозники и колхозницы.

Я написал рассказ о рядовой труженице, которая гонит стадо, спасая народное добро от фашистских разбойников.

Много трудностей и препятствий приходится встречать ей на суровых военных дорогах, но все она преодолевает с терпением и героизмом. В военные годы сказался ленинский характер нашего народа, воспитанный партией.

Создавая такую пьесу, как «Фронт», я думал о деятелях коммунистического, ленинского типа, которым чужды зазнайство, чванство и другие отвратительные качества, мешавшие нам в первые месяцы трудной войны.

Работая над пьесой, я постоянно обращался к ленинским трудам, в том числе к трудам по военному искусству, и в них черпал моральные силы для своего творчества.

Вообще мы обращаемся к ленинскому наследию не только тогда, когда воссоздаем образ Ленина. Можно сказать, что нет такой темы — современной или исторической, которая не требовала бы от нас углубленного изучения трудов Ленина.

Ленинские деловые документы, связанные с литературой и искусством... Сколько в них мудрости, внимания к развитию культуры, желания сделать все знания общим достоянием масс.

Ленин глядел далеко вперед, и все его замечания, связанные с культурой, имеют для нас, художников слова, непреходящее значение. В внешней идейной борьбе мы не можем не обращаться к ленинскому наследию.

Готовясь к знаменательной дате — к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича, мы должны глубоко вдуматься в ленинский лозунг: «Лучше меньше, да лучше». У иных литературных печатных органов проявляется неверная тенденция — публиковать как можно больше произведений на важную тему в ущерб качеству. Появилось несколько посредственных фильмов, в которых ленинская тема раскрывается чисто внешними средствами. Это обидно. Ведь Владимир Ильич учил нас держать золотое правило: семь раз примерь, один раз отрежь.

Я сейчас работаю над пьесой о современности. Очень хочу показать красоту советских людей в борьбе за коммунизм. В каждом человеке, который самоотверженно борется за коммунизм, есть частица Владимира Ильича Ленина, частица его бессмертного учения.

Александр КОРНЕЙЧУК.
г. Киев.